

Нѣсколько документовъ изъ коллекціи П. А. Можайкина.

Мѣстный любитель старины и нашъ сочленъ д-ръ П. А. Можайкинъ на одномъ изъ общихъ собраній представилъ членамъ Комиссіи для ознакомленія нѣсколько принадлежащихъ ему старинныхъ документовъ. Пять изъ этихъ документовъ оказались грамотами польскихъ королей за періодъ времени съ 1588 по 1757 г. Принимая во вниманіе находженіе этихъ документовъ въ частныхъ рукахъ, что весьма остро ставитъ вопросъ объ ихъ дальнѣйшей судьбѣ и сохранности, мы, пользуясь любезнымъ разрѣшеніемъ д-ра Можайкина, рѣшили дать описаніе этихъ документовъ въ увѣренности, что даже несовершенное описаніе ихъ можетъ вполнѣдствіи, при исчезновеніи самыхъ документовъ, оказать нѣкоторую пользу лицамъ, интересующимся стариной.

1) Грамота короля Сигизмунда III мѣстечку Милейчицамъ отъ 28 мая 1588. г. Краковъ.

Грамота писана по русски на листѣ пергамена, размѣромъ 47x28½ сант. (oblong). Текстъ, состоящій изъ 2 строкъ титула по 20 с. длины и 13-ти — самой грамоты (по 37 сант. длины), занимаетъ едва половину листа. Кромѣ подписи короля (Sigis mundus Rex), грамота скрѣплена подписью писаря Габріеля Войны и печатью вел. княж. Литовскаго. Печать не сохранилась и мѣсто прикрѣпленія ея вырвано угломъ, а затѣмъ подклеено пергаменомъ болѣе грубаго сорта. Судя по слѣдамъ ржавчины — печать заключалась въ круглой желѣзной капсулѣ. Вообще сохранность документа очень плохая и потому онъ читается съ трудомъ.

Въ виду неудобствъ, связанныхъ съ одновременнымъ производствомъ торговли и отправленіемъ богослуженія, король, по просьбѣ войта, бурмистровъ, радцевъ и всѣхъ мѣщанъ мѣстечка Милейчиць даетъ свое согласіе на перенесеніе базарнаго дня съ воскресенья на вторникъ. Кромѣ того, въ цѣляхъ вспомошествованія мѣщанамъ, король соизволяетъ на то, чтобы торговля пошлины, поступавшія до того времени въ королевскую казну, собирались отнынѣ на мѣстную ратушу.

2) Грамота короля Яна Казимира мѣстечку Милейчицамъ отъ 1 ноября 1649 г. Варшава.

Грамота писана по русски на листѣ пергамена, размѣромъ 61x53 сант. (oblong). Текстъ состоитъ изъ 2 строкъ титула (по 24 сант.) и 44 строкъ самой грамоты (по 51 сант.), не считая подписей короля (Jan Kazimier Krol) и Яна Довгялло Завиши (Jan Dowgiallo Sawissa). У грамоты на шолковомъ шнурѣ кармино-краснаго цвѣта печать вел. княж. Литовскаго. Печать заключена въ желѣзную капсулю, крышка которой украшена

тисненнымъ орнаментомъ въ видѣ розетки. Сохранность документа очень плохая; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пергамень насквозь проѣденъ ржавчиной, на сгибахъ текстъ стерся и окончательно не поддается прочтенію.

Король подтверждаетъ привилеи своихъ предшественниковъ: - Владислава IV отъ 26 кветня (апрѣля) 1633 г., Сигизмунда III — отъ 23 мая 1588 и Сигизмунда Августа отъ 1 ноября 1566 г. на пожалованіе королемъ Сигизмундомъ I мѣстечку Милейчицамъ слѣдующихъ правъ и преимуществъ:—

1) магдебурскаго права на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ Бѣльскѣ и Мельникѣ, съ освобожденіемъ отъ подсудности уряду замка Берестейскаго;

2) права имѣть двѣ годовыя ярмарки, одну въ день св. Станислава 8 мая, другую въ день св. Варвары — 4 декабря; 3) права ловить сѣтями рыбу и раковъ въ р. Нурцѣ и другихъ рѣчкахъ за исключеніемъ королевскихъ прудовъ; 4) права имѣть гербъ съ изображеніемъ оленьихъ роговъ въ дубу. Какъ усматривается изъ текста грамоты, подлинный привилей Сигизмунда I былъ взятъ въ королевскую канцелярію и тамъ утерянъ.

3) Грамота короля Владислава IV мѣстечку Мельнику отъ 20 червца (іюня) 1637 г. Варшава.

Грамота писана по польски на листѣ пергамена, размѣрами 66x58 сант. (oblong). Текстъ грамоты состоитъ изъ 53 строкъ, длиною 57 сант. каждая, не считая имени короля сверху грамоты, занимающаго длину цѣлой строки, и подписей подъ грамотой. Грамота подписана королемъ (Vladislaus Rex) и Яномъ Гембицкимъ (Joes gembicki). Упоминаемая въ текстѣ коронная печать утеряна. Сохранность грамоты въ общемъ удовлетворительная, если не считать изношенности на сгибахъ.

Грамота заключаетъ въ себѣ подтвержденіе правъ, дарованныхъ мѣстечку Мельнику прежними королями. Первоначально права Мельнику были пожалованы королемъ Александромъ, а затѣмъ отмѣнены во время ревизіи при Сигизмундѣ Августѣ, когда мѣстечко еще входило въ составъ вел. княж. Литовскаго. Возстановленіе правъ имѣло мѣсто при Стефанѣ Баторіи. Сущность привилегій заключается въ уравненіи повинностей съ другими коронными мѣстностями въ виду присоединенія Подляскаго воеводства къ Польшѣ. Интересно, что изъ 122 влокъ, принадлежащихъ мѣстечку, 3 влоки „wolne на Cerkwie Ruskie". Привилегіи подтверждались на элекціонномъ сеймѣ 22 кветня 1573 года, затѣмъ королемъ Стефаномъ — 3 іюля 1576 и Сигизмундомъ III — 11 марта 1588 г.

4) Грамота короля Августа II мѣстечку Мельнику отъ 17 лютого (февраля) 1720 г. Варшава.

Грамота писана по польски на листѣ пергамена, размѣрами 75x56 сант. (oblong) и заключаетъ въ себѣ, кромѣ 3 строкъ титула и подписи, 47 строкъ текста. Скрѣплена подписью короля (Augustus Rex) и печатью королевства Польскаго. Печать, заключенная въ желѣзной капсюль, привѣшена къ грамотѣ на шелковомъ шнурѣ небесно-голубого цвѣта. Общая сохранность грамоты, если не считать

слѣдовъ ржавчины и изношенности на сгибахъ, удовлетворительная. Начальное О грамоты писано зеленою краскою и украшено цвѣточнымъ орнаментомъ.

— 203 —

Грамота содержитъ въ себѣ подтвержденіе привилегій мѣстечку Мельнику, изложенныхъ въ предыдущемъ документѣ, который она повторяетъ дословно.

5) Грамота короля Августа III мѣстечку Мельникъ отъ 3 стычня (января) 1757 г. Варшава.

Грамота писана по польски на пергаменѣ, имѣетъ форму тетради изъ 4-хъ листовъ, размѣромъ 36x26 сант. Листы писаны съ обѣихъ сторонъ и, т. о., получается 7 писаныхъ страницъ и 8-я чистая. Кромѣ подписи короля (Augustus Rex), грамота скрѣплена подписью подскарбія О Рабор...(?). У грамоты на шелковомъ шнурѣ небесно-голубого цвѣта, которымъ прошита тетрадь, печать кор. Польскаго въ желѣзной круглой капсулѣ. Сохранность грамоты хорошая.

Документъ содержитъ въ себѣ подтвержденіе предыдущихъ грамотъ и повторяетъ ихъ дословно.

Всѣ описанныя грамоты носятъ слѣды частаго и долгаго употребленія и небрежнаго храненія. На оборотѣ ихъ имѣются помѣтки архивнаго и канцелярскаго характера, за грязью и плохой сохранностью трудно разбираемыя, почему, изъ боязни неточной передачи, воздерживаемся отъ приведенія ихъ здѣсь. Внѣшніе и внутренніе признаки грамотъ говорятъ за ихъ безусловную подлинность. Сохранившіяся печати сдѣланы изъ простого воска, который, повидимому, наливался въ капсулы, послѣ того какъ черезъ нихъ были пропущены шнуры, чѣмъ достигалась прочность соединенія печати съ документомъ. Лицевая поверхность печатей носитъ слѣды окраски въ красный цвѣтъ (сурикомъ или киноварью).

Кромѣ описанныхъ выше документовъ, д-мъ Можайкинымъ доставленъ для обозрѣнія гг. членовъ Комиссіи старинный антиминсъ, не имѣющій самъ по себѣ ничего замѣчательнаго по древности или художественности исполненія и представляющій исключительно интересъ курьеза.

Антиминсъ представляетъ изъ себя четырехугольный, почти квадратный, платъ изъ бѣлаго шелковаго атласа размѣрами 55x53 сант. Почти всю поверхность плата занимаетъ священное изображеніе, воспроизведенное печатнымъ способомъ. Въ центрѣ изображенія мы видимъ положеніе Христа во гробѣ. По угламъ — четыре евангелиста. Съ обѣихъ сторонъ образа положенія во гробѣ — орудія крестнаго страданія Спасителя. Все заключено въ простую рамку. Сверху образа надпись по славянски: Сей антиминсъ си есмь трапеца священная на приношеніе безкровныя / жертвы въ Божественнѣй литургіи освятися благодатію Пресвятого Духа: сего / ради преподается власть священнодѣйствовать не немъ во храмѣ *обно* / *вленія храма Воскресенія Христова Орловской округи въ сель Философовъ* /. Затѣмъ надпись переходитъ подъ образъ и продолжается такъ: повелѣніемъ благочестивѣйшаго самодержавнѣйшаго великаго / государя нашего императора Константина Павловича всеа Россіи / Благословеніемъ же святѣйшаго Правительствующаго Свѣта / священнодѣйствованъ преосвященнымъ *Гавріиломъ*

еписко- / помъ Орловскимъ и Сѣвскимъ и кавалеромъ 1826 года / февруарія въ 7 день.
Текстъ надписей печатный, слова, обозначенныя

— 204 —

курсивомъ вписаны отъ руки. По нижнему краю плата скорописью подпись: Смиранный Гавріиль Орловскій и Сѣвскій. Съ исподней стороны подшитъ небольшой мѣшочекъ, въ которомъ хранились св. мощи.

Въ томъ, что по полученіи извѣстія о кончинѣ Александра I Св. Синодомъ были заготовлены платы для антиминсовъ съ именемъ новаго императора, конечно, нѣтъ ничего удивительнаго. Извѣстны даже рубли, чеканенные отъ имени императора Константина, а заготовка новыхъ формъ для чеканки монеты, безъ сомнѣнія, должна потребовать значительно болѣе времени, чѣмъ перемѣна типографскаго набора для "бланковъ" антиминсовъ и разсылка ихъ про запасъ по епархіямъ. Удивительно то, что Гавріиль въ февралѣ 1826 г. рѣшился подписать антиминсъ съ именемъ Константина, когда всего за нѣсколько недѣль, а б. м. и дней, онъ же присягалъ императору Николаю. Интересно было-бы прослѣдить по дѣламъ архива Орловской консисторіи или синода, какъ подобный недосмотръ отозвался на виновникѣ его.

По словамъ нынѣшняго владѣльца антиминса, онъ получилъ его въ подарокъ отъ протоіерея г. Ливенъ о. Николая Булгакова (отца кіевскаго профессора) приблизительно въ 1897—1896 г.г. По словамъ покойнаго о. Булгакова, антиминсъ находился въ церкви с. Философова всего нѣсколько мѣсяцевъ, а затѣмъ снятъ со св. престола и мощи изъ него вынуты. Послѣ этого платъ поступилъ къ какому то мѣстному любителю старины, а отъ него къ о. Булгакову, у котораго и хранился около 30 лѣтъ. По словамъ Московскаго коллекціонера Орѣшникова (какъ передаетъ д-ръ Можайкинъ), подобный антиминсъ является уникаломъ.

А. Гераклитовъ.